

И.А. Иванов

БЫЛ ЛИ ШАМАН ДУШЕВНОБОЛЬНЫМ?

Роль шамана в жизни якутов прошлого была многообразной, но главной из них являлось лечение болезней, как считалось, колдовскими приёмами. Таинства шаманской натуры, секреты их методов лечения всегда привлекали интерес учёных-исследователей. С 1-й половины 18 в. правители Российской империи начали проявлять заметный интерес к изучению истории завоевания просторов Сибири, а также быта и нравов её многочисленных обитателей. Так, первое описание в литературе якутского шаманского обряда было сделано Иоганном Гмелиным, участником знаменитой Камчатской экспедиции, которая летом 1737 г. находилась в Якутии. В состав экспедиции кроме военных входили учёные – историографы, этнографы и т.д. В основном они являлись иностранцами, верой и правдой служившими Российскому государству. Учёный – исследователь, немец по национальности, Иоганн Гмелин и назвал первое увиденное шаманское представление «фиглярством». А молодую шаманку, которая среди якутов прослыла чудесной волшебницей, учёный уличил в обмане людей, в котором её вынудили даже признаться.

Суть обмана заключалась в фокусах, которые эта молодая особа, а ей было 20 лет, проделывала с большой ловкостью. Она уверяла людей, что «может пронзить своё тело насквозь без вреда для себя». Шаманка и вправду отлично владела своим телом: плясала, прыгала, имитировала повадки диких зверей, крики птиц, «верхом на бубне взлетала то к воздушным чертям, то к тем, что живут на земле», которых называла своими «помощниками в деле пронзания тела». В один из моментов своего замысловатого кривляния и подёргивания весьма ловко пропускала нож через своё непростое обрядовое одеяние. Осрамлённая, что её поймали в буквальном смысле за руку в этой нешуточной игре, она была вынуждена при повторной демонстрации всадить нож в область живота. Но она и здесь попыталась выкрутиться из неловкого для себя положения: рана оказалась не глубоко проникающей, явно не опасной для жизни. Удар

ножа хотя и был, на первый взгляд, безоглядно порывистым, но явился соразмерным, чтобы не задеть жизненно важные органы и крупные сосуды. Она знала куда ударить, чтобы остаться в живых. Из раны выступил кусочек сальника, которого тут же по её приказанию «изжарили на углях» и она его съела. Это уже была игра на публику, чтобы продемонстрировать своё бесстрашие, силу духа. Рана не затянулась сразу, на глазах окружающих, как полагалось по законам волшебства. Втянув глубоко живот, она сделала перевязку, предварительно наложив на раневую поверхность известные ей листья травы. Рана зажила почти через неделю, как это бывает при обычных, неосложнённых ранах. Учёные мужья, воодушевлённые ещё этим подлинным фактом, не подтвердившим её волшебство, только укрепились в своём первоначальном мнении. Они в манипуляциях молодой девицы-шаманки не выявили ничего сверхъестественного, колдовского, в чем заранее, как предполагается, были предубеждены. Нужны были «разоблачения». Так сошло первое нелестное мнение о якутских шаманах древнего прошлого, оставленное в литературе учёным европейской школы 1-й половины 18 в. В этом ценность записей, сделанных Иоганном Гмелиным.

Шаманство и шаманизм достаточно подробно были изучены последующими исследователями. Особенно плодотворными оказались конец 19-го в. и начало 20-го (И.А. Худяков, В.Ф. Трошанский, ВЛ. Серошевский, Г.В. Ксенофонтов, С. Токарев и др.).

И всё же кто он – этот настоящий или истинный шаман – с точки зрения психиатра сегодняшних дней? Шаманы по своему таланту, по авторитету, почитанию народа были разными. Не будем говорить о шарлатанах и проходимцах, которые себя выдавали за шаманов. Таких людей и в давнем прошлом было в избытке, чему способствовали темнота народа, культурная отсталость, наивная простодушность и легковёрность людей.

Основой шаманской лечебной практики служила своеобразная народная философия с её суевериями, предрассудками, верованиями в божества, духов «иччи» и т.д. У шамана не было своей веры, он являлся частью сообщества людей и был ярчайшим носителем и выразителем народной

веры. Шаман искренне считал, что все болезни происходят от злых духов или невидимых бесов, чертей («абасы»), вселяющихся в тело человека, и все приёмы его лечения сводились к действиям по изгнанию зловредной силы из тела человека, выпугиванию её; если всё это не удавалось, шаман переходил к действиям по задабриванию «нечистой силы». Последний акт мог сопровождаться элементами жертвоприношения. Люди считали, что добрые или белые шаманы являлись спасителями человека, изгонителями нечистой силы – бесов, врачевателями тяжёлых болезней, прорицателями грядущего и т.д. И.А. Худяков, высланный царским режимом в Верхоянский округ в связи с выстрелом Д. Каракозова в царя в 1866 г., старательно собирал материалы по народной культуре якутов, в т.ч. и по шаманству. По верованиям якутов, писал он, шаманы – «толкователи божеской воли, податели здоровья и болезни, изобилия и голода, добра и зла. Поэтому они разделяются на добрых (святых) шаманов и злых («едунов»), которые шаманят только на «дьявола» (И.А. Худяков. Краткое описание Верхоянского округа. Якутск, 2002. С. 78).

Якутский известный фольклорист и этнограф Г.В. Ксенофонтов и другие исследователи шаманства и шаманизма в советское время происхождение шаманского дуализма связывали с процессом классообразования, возникновение которого, как они считали, наметилось в глубокой древности: «Белые шаманы и их божества «Айыы» обслуживали зажиточную часть сообщества людей, а чёрные, злые шаманы – простой народ и отождествлялись с «тёмными силами мира Зла». При таком определении дуализма в верованиях якутов о шаманах не учитывался такой фактор, как личностный склад, характерологические особенности.

Ведь и среди шаманов были добрые и злые, хорошие и плохие люди. И человек с такими характерологическими особенностями, как повышенная ранимость, обидчивость и, что важно, злопамятность и мстительность, став шаманом мог выбрать стезю «служения дьяволу», чтобы рассчитаться как с реальными, так и воображаемыми врагами и держать людей в страхе. Страх перед неприязненным, злым словом шамана приводил людей в состояние тревожного беспокойства, душевного смятения и страха. Люди

оставались в крепком убеждении, что шаман-едун своими заклинаниями, проклятиями, в адрес того или иного человека навлекает на него неминуемую смерть. Между тем «проклятый», испытывая, по современной терминологии, острую психическую травму, тяжело проболев, мог взять, да и умереть. Психотравма могла осложниться инфарктом или инсультом, заболеваниями острого живота, обострением хронических болезней, которые могли быть причинами смерти человека. И получалось будто чёрный шаман достигал своих дьявольских прорицаний без особого труда. Следует сказать, что психотравме при таких случаях всё же поддавались не все, а определённая часть людей со своеобразными характерологическими особенностями. Это пример из того явления, когда слово не только лечит, но и калечит.

К нашему удивлению и большому огорчению, за последние два десятилетия появились люди, которые как бы занимаются предреканием конца земного существования в адрес того или иного человека. Всё это они делают в завуалированном виде, а то и открыто. Появилась и огромная масса людей, испытывающих страх за свою жизнь от различных напастей (сглаз, порча, проклятие – предрекание). Эти т.н. прорицатели вполне благосклонно относятся к тому, когда о них распространяется молва как о шаманах – провидцах с чёрными мыслями. Обычно таких лиц боятся, ибо формируется их почитание, порождённое страхом. А это уже проявление своеобразного авторитета среди толпы. В кругу их бывают и медицинские работники, в основном врачи. Называться шаманом стало модным и престижным среди определённого круга людей.

И.А. Худяков в «Кратком описании Верхоянского округа» (Якутск, 2002. С.78) писал: «Но и всякий шаман – страшный человек; простые якуты не только боятся подходить к нему близко или дотронуться до его бубна, они страшатся даже смотреть. Могущество шаманов видно из того, что двое из них подымались на небо и заковали в цепи две звезды». Вот до таких нелепых, фантастических поверий доходил тёмный, забитый, безропотный якут прошлого и, как правило, возникновение страха перед шаманом у людей было вполне закономерным явлением. Помню из детства, что возбранялось громко говорить, тем паче шуметь, возле мест старых захоронений шаманов, чтобы не навлечь на себя их гнев. Даже их останки в виде праха могли наводить на людей страх.

Личность шамана отличалась всё же своеобразием и, в какой-то степени, она была уникальной. Даже внешне, по манере держаться, походке, речью он мог отличаться от других людей. Большой знаток быта и нравов якутов 2-й половины 19 в. В.Л. Серошевский писал: «Хороший шаман должен обладать многими необыкновенными свойствами, но главное – тактом и умением производить на окружающих более или менее сильное впечатление. Он не кичлив, много о себе не рассказывает, не жаден, не требователен, в обращении с обыкновенными людьми у него не заметно ни особенного высокомерия, ни гордости, а скорее проглядывает сознательное чувство внутренней силы, перед которой невольно преклоняются окружающие и которая рождает к нему доверие и повиновение» («Якуты. Опыт этнографического исследования», 2-е издание. М., 1993. С.609). Истинный шаман прежде всего был артистом с огромным талантом перевоплощения, сказителем-импровизатором, певцом-олонхосutom и даже иллюзионистом-фокусником. Правда, последний дар не столь был и обязателен. В жизни было много случаев, когда шаман, не проделывающий фокусы, пользовался большим авторитетом: об этом говорил В.Л. Серошевский. Ведь уважение и популярность могут быть завоеваны шаманом иными своими качествами, как личностного, так и профессионального характера. С давних времён среди населения существовало весьма распространённое мнение о том, что шаманы, если не все, то большая её часть, страдают душевными расстройствами. Г.В. Ксенофонов, большой знаток шаманизма аборигенов Сибири в статье «Культовый сумасшествия в урало-алтайском шаманизме» так отзывался о шаманах: «...приводят меня к твёрдому убеждению, что вообще весь шаманский культ покоился на актах настоящего душевного расстройства. Не только в начальные моменты становления, но и во весь последующий период своей жизни и отправления ими священных обязанностей шаманы оставались теми же несчастными людьми с хроническим душевным недугом» (Г.В. Ксенофонов. Шаманизм. Избранные труды (Публикации 1928-1929 гг.), ст. «Культовый сумасшествия в урало-алтайском шаманизме». Якутск, 1992. С.260). Он даже пытается разобраться в диагнозе психической болезни, якобы присущей шаманам: «Более близкими к древнему шаманскому недугу нужно признать целую группу заболеваний, объединяемых под общим названием

шизофрении» (там же, с.263). Г.В. Ксенофонов не имел медицинского образования и его рассуждения по поводу душевного расстройства – шизофрении у древних шаманов можно было бы оставить без внимания. Но его вывод о «психической ненормальности» шаманов прошлого встретил достаточно много сторонников, и дискуссия на эту тему разгоралась время от времени до совсем недавней поры среди лиц, занимающихся вопросами шаманизма. Научный авторитет Г.В. Ксенофопова в Якутии остаётся достаточно высоким и во многом непрекращаемым, но не следует забывать, что не каждое слово больших людей является неопровержимой истиной.

По современным воззрениям, шизофрения – хроническое заболевание головного мозга, начинающееся обычно в молодом возрасте (15-35 лет), с разным типом течения (непрерывное, периодическое и промежуточное между названными типами, называемое приступообразно-прогредиентным), которое приводит к особому изменению личности (разной степени выраженности) в виде социальной отгороженности, снижения энергетического потенциала (ослабление или утрата психической активности), эмоционального оскудения. Наряду с этими расстройствами психической деятельности у больных отмечается разнообразная, т.н. продуктивная симптоматика, не являющаяся специфической для шизофрении – бред, галлюцинации, речедвигательные нарушения в виде возбуждения,ходящего порой до неистовости или, наоборот, обездвиженности, дурашливости или манерничанья с клоунадами, паясничаньем, депрессия или мания, деперсонализационно-дереализационные, невротические, психопатоподобные нарушения.

Лечебное могущество шаманов, по верованиям якутов, заключалось в колдовской способности вселять в себя «духов» умерших предков-шаманов или близких людей, после смерти превратившихся в «духов», миссия которых заключалась в «спасении» людей от болезней и других неприятностей. Они покровительствуют людям и, как писал Г.В. Ксенофонов: «их силою и таинственными знаниями шаманы совершают свои спасительные подвиги. Сходят в подземный мир, летают на небеса не живые шаманы-люди, а духи святых предков. Живой шаман совершает показательные мистерии полётов вверх и вниз, ведёт диалоги, поёт священные гимны лишь в знамение того, что делается одновременно духами...» (Г.В. Ксенофонов. Шаманизм).

низм. Избранные труды (Публикации 1928-1929 гг.), ст. «Шаманизм и христианство». Якутск, 1992. С.117). В статье «Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме» он утверждал: «... шаманы воображали себя превратившимися в обоготворяемое животное и во всё копировали его поведение и манеры. Эти-то акты сумасшествия, превращения человека в животное в его собственном сознании рассматривались как сошествие духа божьего на человека... Вообще деперсонализация – наиболее устойчивое и постоянное проявление шаманской душевной болезни» (с.261).

Что такое деперсонализационный синдром? Ведущим симптомом его является нарушение самосознания, что проявляется искажённым восприятием собственной личности в целом с ощущением утраты её единства или отчуждения отдельных её физиологических и психических проявлений. Психиатры выделяют несколько его вариантов. Г.В. Ксенофонтов, возможно, имел в виду т.н. аллопсихическую деперсонализацию, при максимальном развитии которой возникает чувство, когда «Я» раздваивается или даже исчезает. Кроме деперсонализационного синдрома характерными для «шаманской болезни» он считал бред метаморфозы (превращения себя в животное), преследования, одержимости (вселения в тело животного, живого существа, «якобы управляющего мыслями, желаниями и поступками»). Последнее проявление болезни называется синдромом овладения, воздействия, оно из круга т.н. психического автоматизма. Эти названия не упомянуты, по вполне понятным причинам, Г.В.Ксенофонтовым. Важными проявлениями «шаманского недуга» он считал, кроме вышеперечисленных, ещё рече-двигательные нарушения и маниакальное состояние.

Вышеназванные синдромы, якобы присущие шаманской болезни, взяты Г.В. Ксенофонтовым из описания клиники шизофрении. Картина этой психической болезни отличается крайней полиморфностью, в ней может быть и так: от всего понемногу, кроме одного синдрома, который бывает ведущим, основным. По этому ведущему синдрому и выделяется форма шизофрении (параноидная, простая, периодическая (циркулярная), кататоническая, гебефреническая и т.д.)

Что такое психозы? Психозами обозначаются лишь выраженные формы психических нарушений, при которых психические реакции «грубо

противоречат реальным отношениям (Павлов И.П.), что и обнаруживается в расстройстве отражения реального мира и дезорганизации поведения». (Руководство по психиатрии. В 2 т. Под ред. А.В. Снежневского. М., 1983. Т1. С.31).

Великие шаманы хорошо разбирались в тонкостях человеческих душ, чему способствовали их природный дар диагноста-исследователя, развитая логика, чуткая интуиция. Логика и интуиция обычно дополняют друг друга, выступают как единое целое, не вступая в противоречие. Выполнение шаманом своей обрядовой миссии требовало напряжения и траты больших, как физических, так и психических, интеллектуальных, ресурсов. У истинных шаманов, как и у людей со здоровым умом, творческих, в отличие от больных в психотическом состоянии («сумасшествии»), существовала чётко осознанная цель, они имели хорошо отрепетированный, по-своему рациональный сценарий действия, чётко понимали реальные отношения, правильно ориентировались в окружающей действительности. Ведь шаман не просто кривлялся перед публикой – он строго выполнял полученный заказ на исцеление больного. Иначе говоря, он выполнял конкретную работу, имел большой интерес к результатам своего труда. Шаман дорожил своим именем, летальный (смертельный) исход больного мог только умалить его авторитет. Поведение же больного в состоянии типичного психоза, как правило, бывает дезадаптированным, неправильным, оно, как правило, диктуется сугубо психопатологическими расстройствами (галлюцинации, бредовые идеи, мания или депрессия и т.д.), и не надо быть большим специалистом, чтобы по изменённому поведению определить, что человек находится в состоянии «умопомешательства». В давнем прошлом наши предки достаточно хорошо понимали по неадекватному поведению больного, что он пребывает в состоянии «сумасшествия» и, как известно, принимали по отношению к душевнобольному жёсткие и даже жестокие меры воздействия. Их содержали в амбарах, темницах со связанными руками или даже заковывали в цепи. Судьба этих больных была крайне трагичной: они долго не жили, умирали от холода, голода, острых заболеваний, обострений хронических болезней.

Следовательно, истинными шаманами могли быть только лица с нормальной психикой, что и давало им

возможность добиваться максимальных положительных результатов в сфере народного врачевания, завоевывать почитание и преклонение людей. Утверждение Г.В. Ксенофонтова, что «самый акт их священнодействия был, по-видимому, ничем иным, как периодическим рецидивом душевного расстройства, пережитого ими в начале», крайне ошибочно («Шаманизм. Избранные труды. (Публикации 1928-1929 гг.), ст. «Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме». Якутск, 1992. С.261). Он явно знал из специальной медицинской литературы, что шизофрения, к которой относил «шаманскую болезнь», по течению имеет и периодический (возвратный, приступообразный) характер. Известно, что данный тип течения занимает среди всех видов примерно 10% и имеет более благоприятный исход. После строго очерченного приступа, который обычно длится до 3-4 месяцев, у больного шизофренией наступает стойкое улучшение, иногда близкое к полному выздоровлению.

Древний шаман был человеком искренним, он верил в то, что говорил и делал, и своим ремеслом занимался с убеждённостию человека, желающего приносить людям только добро. В.Л. Серошевский писал: «Чародей, решающийся на эту борьбу не из-за одних только материальных выгод, но и ради облегчения страдания ближнего, чародей по призванию, верующий и убеждённый, принимающийся за дело с каким-то восторженным пренебрежением к собственной опасности и озарённый высоким светом жертвы – такой чародей всегда производит на слушателей громадное впечатление» (В.Л. Серошевский. «Якуты. Опыт этнографического исследования». 2-е изд. М., 1992. С. 616-617). Его своеобразная философия находила понимание у людей – его современников, что могло стать исцеляющим лечебным фактором как результат мощного психотерапевтического воздействия методом внушения.

Лично я местных шаманов прошлого всегда называл древними психотерапевтами в якутском облики со своеобразной философией, специфическими способами воздействия на психику людей. Но всё же попытка возрождения шаманства и шаманизма под различными аргументами, во многом вымышленными, в Якутии не принесёт желаемых результатов. Время шаманов прошло, оно сошло с исторической сцены цивилизованных наций в давнем прошлом, а в России более 70